

Пределы и бесконечность революции

АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО

РЕЗЮМЕ

- У каждой революции свои причины. Не стоит преувеличивать возможность цепной реакции тунисско-египетско-ливийской революционной триады по всему арабскому и, шире, мусульманскому миру.
- Ожидавшейся многими активности исламских радикалов пока не наблюдается.
- Арабские режимы в Алжире, Иордании, Марокко, Йемене, Омане правильно оценили сложившуюся ситуацию, пойдя на уступки и даже на диалог с оппозицией, снизив тем самым накал страстей.
- Не следует переоценивать влияние происшедших событий на Ближневосточный конфликт, ибо какая бы власть ни установилась в Египте, главное внимание она станет уделять внутренним проблемам.
- Для авторитарных режимов в Центральной Азии события в Северной Африке, особенно в Ливии, стали дополнительным аргументом в пользу жесткого, гарантирующего стабильность в стране правления.

Трем революциям — в Тунисе, Египте и Ливии — некоторые политики в России уже попытались присвоить имя «оранжевых» (или «тюльпановых»), намекая на некую их преемственность по отношению к событиям на Украине (2004 г.), в Киргизии (2005 г.) и Грузии (2003 г.). К чему? Ведь этак под «цветочно-цитрусовые баррикады» можно подвести и 1789 г. в Париже, и 1917 г. в Петрограде¹. Но это беспокойство объяснимо: кое-кто на бывшем советском пространстве прикидывает арабскую смуту на себя, на свою дальнейшую политическую судьбу.

А что, собственно, произошло? По здравому размышлению — ничего из ряда вон выходящего. В трех арабских странах люди устали плохо жить и решили, что имеют право жить лучше. Как учит реклама, «и вы этого достой-

ны». Люди захотели социально-экономических реформ, сообразив, что без политических перемен это невозможно. Это банально и очень просто.

Народ устал от засидевшегося начальства. Муаммар Каддафи правит Ливией с 1969 г., Хосни Мубарак в Египте с 1981 г., Зин аль-Абидин Бен Али в Тунисе с 1987 г. Они уже не в состоянии качественно улучшить сверстанную под их семейное правление систему. Пропасть между населением и узким слоем правящей элиты столь глубока и широка, что с ее дальнего сытого края вожди не видят остальную нацию со всеми ее жизненными неурядицами. Конституционная возможность заставить правящий слой поработать на общество отсутствует, также как и возможность законным путем поменять эту власть. И тогда народ вышел на улицу. Есть мнение, что

Алексей Всеволодович Малашенко — доктор исторических наук, член научного совета Московского Центра Карнеги, сопредседатель программы «Религия, общество и безопасность».

его побудили к этому «Фейсбуки», «Твиттеры» и прочие технологии, но зажигают огонь не они, а все та же «арабская улица». Замечу, что в Ливии Интернет доступен 4,2% населения, в Египте — 12,9%, в Тунисе — 27%, а вот в Кувейте — 34%, в Азербайджане — 24%, в саудовском королевстве — 22,7%, причем в последних трех из этих стран так ничего и не произошло. Некоторые полагают, что египтяне и тунисцы совершили революцию, зачитавшись книгой Говарда Рейнгольда «Виртуальная реальность». Но информационные технологии и книги — инструмент распространения революционного огня. Их значение глупо игнорировать, но не следует и абсолютизировать. Ибо осталось множество стран, где передовые технологии в изобилии, а вот революций нет.

Тунисский президент убежал сразу, египетский сопротивлялся три недели. Он, похоже, не верил глазам своим, свидетельством чему стала его знаменитая реплика: на вопрос журналиста: «Вы не хотите попросить прощения со своим народом?» Мубарак ответил: «А разве мой народ куда-то уходит?». Бывший лидер Ливийской Джамахирии — так когда-то переименовал свою страну Каддафи — отчаянно боролся за власть, но был обречен.

Общий абрис событий в трех арабских странах не слишком оригинален. Тем не менее кое-какие неожиданности наблюдались. Во-первых, бросилось в глаза полное одиночество, изоляция вождей Туниса и Египта. Их не поддержали ни национальная элита, ни армия. Танки в Каире стояли с выключенными моторами, офицеры безмолвствовали. Они выжидали, кто победит, а фактически — когда и как будет повержен режим. Во-вторых, несмотря на боевой, яростный настрой населения, погромов, массового мародерства и прочих эксцессов, которыми сопровождается всякая революция, в Тунисе и Египте случилось не так уж много. Наиболее ярким событием стало ограбление Национального музея, из которого была похищена мумия, но в горячке политических событий на это мало кто обратил внимание. В целом тунисцы и египтяне обнаружили общественную зрелость. Так или иначе, но «разъяренные, алчущие крови толпы» на улицах особенно замечены не были. Это признают даже обиженные революционерами журналисты, которых египтяне порой третируют как вражеских агентов. В-третьих (и это особенно любопытно), поразительную пассивность обнаружили исламские радикалы. И если в Тунисе это можно объяснить тем, что в свое время их лидеры были высланы из страны, то вялость действий «Братьев-мусульман»

в Египте для многих оказалась неожиданной. Так или иначе, «исламский взрыв» не состоялся. Кроме Каддафи, обвинившего в своих трудностях «аль-Каиду», из политиков мирового уровня, пожалуй, лишь президент России Дмитрий Медведев всерьез заговорил об опасности прихода к власти религиозных фанатиков. Но это можно объяснить страхом российского руководства перед тем, что события в арабском мире отразятся на Северном Кавказе, где исламские радикалы действительно чрезвычайно активны и где, между прочим, внимательно следят за событиями на севере Африки.

Однако вряд ли стоит безапелляционно утверждать, что низкая активность исламистов означает окончательное поражение радикального ислама и его уход с политической сцены. Нечто подобное регулярно предсказывается уже три десятилетия кряду. Исламисты остаются важной частью арабской, мусульманской политической палитры, и выражение социально-политического протеста через ислам по-прежнему актуально. Применительно к данной конкретной ситуации я бы назвал его «отложенным протестом».

Наиболее острое положение возникло в Ливии. В отличие от Туниса и Египта ее глава Муаммар Каддафи не оказался в полной изоляции, получив поддержку на западе страны в Триполитании, где обосновались выходцы из его родного одноименного племени (каддафи). Ливийский лидер бросил против восставших не только наземные войска, но даже авиацию. Сознавая, что армия ненадежна, Каддафи пошел на использование наемников из Чада, Нигера, некоторых других африканских стран, что вызвало еще большую ненависть к нему ливийцев. Столь отчаянная борьба за власть, с одной стороны, объяснима все еще сохраняющейся у Каддафи уверенностью в своей персональной харизме, в поддержке соплеменников. С другой стороны, лидер Джамахирии известен как один из наиболее жестоких диктаторов, который физически уничтожал своих противников (в том числе за рубежом), чем вызывал раздражение Запада, научившегося его терпеть, но предпочитающего иметь дело с арабскими политиками типа свергнутых глав Туниса и Египта. У Каддафи были напряженные отношения со многими мусульманскими странами, в том числе с Саудовской Аравией. Рассчитывать на благосклонность за рубежом он явно не может. После применения жесточайших методов при подавлении восстания

он вообще оказался политическим изгоем, на Ливию наложены санкции ООН, банковские счета его семьи заморожены, самому ему грозит международный суд в Гааге. В этих обстоятельствах Каддафи, который все еще сохраняет свой официальный титул «лидер ливийской революции» (что сегодня звучит чрезвычайно парадоксально), сражается уже не только за власть, но и за собственную жизнь. Легко представить, что с ним случится, если он попадет в руки своих противников.

Что будут делать победители? Прежде всего замечу, что с уходом старых президентов революционный процесс не завершился. В Тунисе в конце февраля поднялась вторая (хотя и не столь бурная, как первая) революционная волна, опрокинувшая новое правительство Мухаммада Ганнуши.

Новая власть, которая будет носить переходный характер, формируется из разношерстных политических сил. В составе коалиций, особенно в Египте, может найтись место «Братьям-мусульманам», разумеется, их умеренному крылу. Достигнуть согласия будет непросто. В Египте функцию гаранта стабильности берет на себя армия, которая здесь всегда играла особую политическую роль. У тунисской армии такой традиции нет (положение в Тунисе напоминает ситуацию в Киргизии, где после второй революции 2010 г. отношения между победителями выстраиваются весьма напряженно).

Что касается Ливии, то эта страна может распасться на две или даже три части. «Сложенная» в 1911 г. из трех территорий — Триполитании, Киренаики² и Феззана, Ливия уцелела как единое государство благодаря авторитету династии Сенуситов, а затем и каддафийской диктатуре. Уход Каддафи неизбежно ставит вопрос о существовании Джамахирии как единого государства, что, в свою очередь, обострит обстановку на севере Африканского континента. Проблема десятков тысяч беженцев из Ливии уже встала в полный рост перед Тунисом и неизбежно станет головной болью для мирового сообщества.

Следующий вопрос, над которым сегодня чаще задумываются не политики, а исследователи с отвлеченным, академическим складом ума: могут ли возникнуть в Тунисе и Египте новые политические системы, приведут ли происшедшие революции к отказу от авторитаризма, сменится ли президентское правление на реальное парламентское (здесь вновь возникает ассоциация с Киргизией)?

Надежды на демократические перемены, конечно, возникают. Но, думается, обольщаться рано. Процесс политического переустройства сложен сам по себе и чреват попятным движением. В случае неспособности теперь уже новой власти сравнительно быстро решить острейшие социальные и экономические проблемы она также окажется перед угрозой свержения, замены на еще более новую, пока непредсказуемую, но, очевидно, с более радикальным, уже революционно-религиозным настроем. Это во-первых. А во-вторых, из опыта мусульманского мира известно, что и в условиях нормальной, состязательной избирательной системы победителями могут оказаться исламисты, причем не обязательно самые умеренные. Недавний пример — успех ХАМАСа в 2006 г. на парламентских выборах в Палестине. Сейчас такой поворот вряд возможен, но при ухудшении общей ситуации его вероятность возрастает. В-третьих, возможен вариант, когда трудности

В случае неспособности теперь уже новой власти сравнительно быстро решить острейшие социальные и экономические проблемы она также окажется перед угрозой свержения, замены на еще более новую, пока непредсказуемую, но, очевидно, с более радикальным, уже революционно-религиозным настроем.

и противоречия парламентской системы заведут в тупик, и тогда общество и элиты востребуют нового национального лидера, очередного «отца нации», института более понятного, привычного, с которым легче, удобнее связывать надежды на светлое будущее. В Египте такой человек выдвинется скорее всего из военной среды. И тогда движение истории пойдет по хорошо известному кругу.

Ныне, однако, все вокруг озабочены другим, тем, как будут дальше развиваться события в арабском мире, оправдается ли «теория домино», иными словами, кто будет следующим? Называли и Сирию, и Иорданию, и Йемен, и Марокко, и даже Саудовскую Аравию. Упомянулся в этом контексте и Иран... Но пока новые катаклизмы не произошли. Может быть, в каком-то смысле здесь сыграла свою роль начавшаяся гражданская война в Ливии, приведшая уже к гибели 2 тыс. человек?

Фонд Карнеги за Международный Мир со штаб-квартирой в Вашингтоне, США, является неправительственной, некоммерческой организацией, занимающейся независимыми исследованиями в общественно-политической области и содействующей международному сотрудничеству между странами. Московский Центр Карнеги был создан Фондом в 1993 г. с целью способствовать развитию в России и странах бывшего Советского Союза независимых общественно-политических исследований и улучшению отношений между Россией и Соединенными Штатами.

В 2007 г. было объявлено о «Новом видении» (New Vision) Фонда, который теперь позиционирует себя в качестве первой международной, а в перспективе глобальной научно-исследовательской организации. Помимо офисов в Вашингтоне и Москве созданы отделения Фонда в Пекине, Бейруте, Брюсселе. Московский Центр Карнеги с его почти пятнадцатилетним опытом проведения исследований и общественно-политических дискуссий служил образцом при разработке «Нового видения» и является моделью при преобразовании Фонда Карнеги в первую международную научно-исследовательскую организацию.

Революционное цунами пошло на спад, а арабские революционеры в прочих странах ограничились манифестациями, требованиями отставки правительства, небольшими потасовками, явно недотягивающими до настоящей революции. Труднее всего пришлось Бахрейну, но там явно ощущалось внешнее влияние со стороны вечно революционного шиитского Ирана. Так что тунисско-египетско-ливийская революционная триада (к великому сожалению некоторых журналистов) в «великую арабскую революцию» не превращается.

Отмечу в этой связи оперативные превентивные действия избежавших революций арабских режимов. В Иордании король Абдалла II отправил в отставку правительство, марокканский монарх Мухаммад VI стал интенсивнее общаться с оппозицией, глава Йемена Али Абдалла Салех поручил армии охранять демонстрантов, султан Омана Каббус Бен Саид обещал создать сразу 50 тыс. рабочих мест, а алжирский президент Абдельазиз Бутефлика — провести широкие реформы. Кстаги, принадлежащий еще к поколению алжирских борцов за независимость Бутефлика, которому всегда был присущ прагматизм, вполне может инициировать процесс мирной передачи власти новому человеку, тем более что ни президент, ни общество не забыли унесшую 150 тыс. жизней гражданскую войну начала 1990-х годов.

Излишне преувеличивается воздействие революций, в первую очередь египетской, на ближневосточное урегулирование. Уверен, что оно будет продолжаться теми же темпами и в том же направлении, т. е. двигаться по кругу. Да, в Иордании состоялись манифестации, участники которых требовали от иорданского короля выйти из мирного процесса, но они были организованы палестинцами. А так все в ближневосточной округе будут прежде всего озабочены внутренними делами.

Что же до влияния трех арабских восстаний на бывшие советские республики, прежде всего в Центральной Азии, о чем в последний месяц было очень модно говорить, то пока оно

близко к нулю. Безусловно, вынужденная отставка пары арабских лидеров способствовала пробуждению у части населения комплекса неполноценности: дескать, вот они, египтяне, тунисцы, какие смелые и решительные, а мы... Но, с другой стороны, большая часть тамошнего общества остается инертной, не готовой к решительным действиям. Сыграл свою роль и уже упоминавшийся «ливийский фактор», который можно сравнить с демонстрационным эффектом гражданской войны в Таджикистане, на которую постоянно указывали центрально-азиатские авторитарные правители, оправдывая свое жесткое, зато гарантирующее стабильность правления. Одновременно можно намекнуть, что сами они, подобно Каддафи, для самозащиты готовы пойти на самые крутые меры (и здесь уместно вспомнить то, как действовал в Андижане Ислам Каримов).

Революции будут продвигаться асинхронно и не по цепочке. В каждой отдельной стране они будут созреть самостоятельно, в силу внутренних причин. Внешнее же воздействие всегда остается вторичным. Так что постсоветским авторитаристам следует не кивать на чужие происки, «на скандал за соседним забором», а больше думать о реальных социальных, экономических и политических реформах, которые не только могут обеспечить стабильность (давно обратившуюся в стагнацию), но и, главное, сдвинуть с места ставшую столь модной в лексиконе российского политического бомонда модернизацию.

09.03.2011

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ради справедливости замечу, что приход к власти в 1987 г. Бен Али был назван «жасминовой революцией».

² Непосредственный «импульс революции», очевидно, пришел из Киренаики, жители которой всегда были недовольны несправедливым (в пользу Триполитании) распределением нефтяных доходов.

В брифинге отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2011

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Россия, 125009, Москва, Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-8904
Факс: +7 (495) 935-8906
E-mail: info@carnegie.ru
http://www.carnegie.ru